

Крылов Виктор Александрович

Девичий переполох

**Комедия в 4 действиях. Из времен
XV-го столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Александрович К.**
Девичий переполох: Комедия в 4 действиях. Из времен XV-го столетия / Крылов Виктор Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-519-91387-4

ISBN 978-5-519-91387-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Садъ у воеводы; глухое мѣсто. Въ глубинѣ частоколъ и вышка надлѣ него, приходящаяся почти среди сѣны.

I.

Матвѣвна, потомъ Ключникъ.

М а т в ѣ в н а — *входитъ, ворча про себя*. Фу ты, жара какая!.. (*спускаетъ платокъ съ головы на плечи*). Силушки нѣтъ, съ ногъ сбилась... Ну васъ!.. Приглядишь за вами, какъ же... на что пригоже?—боярышни... Настоящія-то боярышни по всякъ часъ бережливы да шепетливы, а у насъ что?—разбрелись по кустамъ: лѣтникъ-отъ, гляди-ка-съ... то здѣсь продранъ, то тамъ... Охъ! дать бы тебѣ строгаго родителя, погладилъ бы онъ тебя плеточкой шолковой, какъ въ старину-то васъ, дѣвокъ, учили...

Входитъ ключникъ.

К л ю ч н и к ъ. Вона!—и Матвѣвна тутъ, и боярышни... Не напужалъ васъ никто?

М а т в ѣ в н а. Чего пужаться? не дремучій лѣсъ, — садъ воеводскій... медвѣдь сюда не полѣзетъ.

К л ю ч н и к ъ. Сейчасъ Васька прибѣжалъ, — сказывалъ, быдто за частоколомъ двое какіе-то хоронятся. Какъ бы грѣхомъ въ садъ не забрались.

Входитъ на вышку.

М а т в ѣ в н а. Ахъ, святители!..

К л ю ч н и к ъ. Не видать никого... Ишь, окаянныя!.. на руку имъ, что мы московскаго боярина ждемъ и холопей во всѣ стороны разметали... Знаютъ, что въ воеводскомъ домѣ суетня; такъ авось, молъ, старый ключникъ не доглядитъ... (*Сходитъ съ вышки*). Нечистъ поганая!.. Лакомы на чужое добро... Нѣтъ, никого не видать...

М а т в ѣ в н а. Я сама намедни запримѣтила: точно, ходилъ одинъ незнамый вокругъ дома.

К л ю ч н и к ъ. Мнѣ пуще—за яблонь я боюсь, за энту вонъ. Воевода наказалъ, чтобъ ни одно яблочко не пропало; пріѣдетъ бояринъ московскій, такъ его угощать... (*Осматриваетъ яблоню*) Кажись, всѣ цѣлы.

М а т в ѣ в н а. Не про яблоки; какъ бы хуже чего не было:

тутъ, гляди, не до дѣвокъ ли добираются?—высмотрѣть хотятъ; срамъ этакій.

Ключникъ. А ты на что приставлена? береги нашу боярышню.

Матвѣвна. И то берегу. Да отъ такихъ-то парней никакимъ тыномъ не огородиться. А ужъ какъ же и не беречь! Вона теперь по всему царству невѣсть для царя собираютъ,—и къ намъ же смотрѣтъ невѣсть московскій бояринъ ѣдетъ... Можетъ, опредѣлилъ Богъ нашей Марѣинькѣ царицей быть, намъ на радость...

Воевода—за сценой кричитъ. Ахъ, вы, бѣсовское отродье! Съ живыхъ кожу сдеру!

Матвѣвна. Воинъ нашъ сюда идетъ.

Входитъ воевода.

II.

Тѣ же и Воевода.

Воевода. Въ котлы упрячу, въ смолѣ кипучей варить буду! Кула всѣ запропастились?.. (*Увидя ключника*). А-а!.. Ты чтò же это? ты куда же это? ты чего же это?.. по всему дому ключника кричу, а онъ въ саду проклажается?!

Ключникъ. Васька сказывалъ, государь воевода...

Воевода. Въ землю живаго закопаю! и носомъ свѣта божьяго не увидишь... (*Внезапно смячась*). Васька? какой Васька?

Ключникъ. Парнишка съ поварни... Людей незнамыхъ запримѣтилъ за частоколомъ... я ужъ кинулся: яблокъ не обворовали бы заморскихъ.

Воевода. Чтò?! Это которыя яблоки я для прѣзжаго боярина приберегаю?.. Оббили! обтрясли?!. Какихъ яблокъ, можетъ, я на Москвѣ нѣту... Вѣдь это царскій шипъ — называется... Что жъ вы, разбойники, со мной дѣлаете? за посмѣхъ отдать хотите воеводу-то?.. Поймать вора! тутъ его подъ яблоней и расказывать... Всю дворню на ноги! всѣхъ до елинаго!!

Ключникъ. Да всѣ въ разгонѣ, государь.

Воевода. Ахъ, ты, Господи!—Судный часъ не насталъ, а ужъ они меня въ смерть извести сговорились... Попадете къ искусителю рода человѣческаго, подъ кочергу. Будетъ онъ васъ за непочитаніе господъ на горячихъ угольяхъ перетряхивать.

Матвѣвна. Тьфу ты! тьфу!.. Наше мѣсто свято!

Воевода. Чѣмъ же я теперь...

М а т в ѣ в н а. Да ты постой... Ты угомонись... Никакой еще пропажи, ни изъяну нѣтъ... Вонъ они, яблоки-то, цѣлы; ни что имъ сталося.

В о в о д а. Цѣлы?

М а т в ѣ в н а. Цѣлешеньки... Кирилычъ только изъ опаски прибѣжалъ; а и вора никакого не бывало.

В о в о д а. Такъ чего жъ вы меня мутите?.. Я и безъ васъ весь разбился, не знаю, какою честью встрѣтить царскаго ближняго боярина... Пронеси только Господи эту грозушку небесную. *(За сценой смѣхъ, воевода внезапно изъ сердитаго превращается въ веселаго, улыбается.)* Ишь, какъ Марейнька смѣется! серебромъ переливается.

Вбѣгаетъ Дарья испуганная и почти одновременно съ ней Марѣа, заливаясь смѣхомъ.

III.

Тѣ же, Дарья и Марѣа.

Д а р ѣ я—*отмахиваясь*. Оставь ужъ! Оставь!

М а р е а—*смѣясь*. Охъ, дѣвка, умора съ тобой!.. Батюшка! ты послушай-ка, послушай! что ей причудилось...

Д а р ѣ я. Оставь, Марейнька, говорю, оставь...

Марѣа продолжаетъ смѣяться; заражаясь смѣхомъ, смѣется воевода, потомъ Матвѣвна и ключникъ.

В о в о д а—*ключнику*. Ты чего загоготалъ?

К л ю ч н и к ъ. За тобой слѣдомъ; по государфъ и холопи.

М а т в ѣ в н а. Охъ, ты, смѣяна-царевна. Смотри: самое просмѣютъ.

М а р е а—*смѣясь*. Батюшка!—Дарья оборотня увидала за чашкою въ шелку, пса чернаго,—и будто онъ, песъ-то, кричалъ по совиному.

В о в о д а и М а т в ѣ в н а. Неужто?!

Д а р ѣ я. Охъ, языкъ твой, дѣвка.

М а р е а. А ты бы сказала: совушка, совушка, бѣдокурная вдовушка, сгинь; пропади, къ намъ не лети,—вотъ те и залялась бы.

В о в о д а. Ой, Марѣа!—не распускай смѣхъ-отъ... какое теперь веселье?—не ко времени... погоди, вотъ пріѣдетъ бояринъ-то...

М а р е а. А мнѣ что? Меня выбирать не станетъ; я въ царицы не гожа, не казиста.

Воевода. Ты-то не казиста?! Да этакую дѣвку-то поищи да поищи, поди ка-сь!.. (*Гладитъ ее по голову*). Ты у меня и красавица... ты у меня и умница...

Марья. И послушница... пуще всего, что тебѣ не супротивница. Я въ домѣ скромница: живу тихоней и не слышно меня. (*Заливается смѣхомъ*). Что жъ, батюшка, встрѣчу боярину-то послалъ?

Воевода. Твое ли, дѣвка, дѣло воеводскіе распоряжки узнавать??

Марья. А ты все жъ таки скажи.

Воевода. Такъ я тебя и послушалъ.

Марья. Ты не слушай... а все жъ таки скажи.

Воевода—*строга*. Не скажу... (*Мяко*). Послалъ, извѣстно... и на перевозъ послалъ, и на выѣздъ изъ города съ хлѣбомъ солью купцы стоятъ.

Марья. А коли ноньче бояринъ не пріѣдетъ?

Воевода. Ну, и ночь купцы простоятъ, велика напасть!.. Да что ты надо мной розыски чинишь? смѣешь ты отца спрашивать?.. (*Ключнику*). Иди въ домъ, что сталъ? тамъ еще на сѣновалѣ московскихъ подъячихъ устроить надо... легко ли всѣхъ размѣстить... И то весь домъ боярину отдаю; самъ въ свѣтелку лѣзу. Пошелъ.

Осматриваетъ яблоню. Ключникъ уходитъ.

Марья. Переполошились же мои подруженьки! Всякой-то лестно въ государевы невѣсты попасть

Матвѣевна. А тебѣ не лестно?

Марья. Мнѣ бы не того хотѣлось... меня бы только полюбилъ милъ сердечный дружокъ.

Матвѣевна. Какой тамъ еще дружокъ?

Марья. Никакой.

Матвѣевна. Ахъ ты, срамница этакая!.. ахъ ты...

Марья. Батюшка, — кого жъ бояринъ смотрѣть-то будетъ: однихъ дворянскихъ дѣвокъ, служилыхъ, аль со всего народу?

Воевода. И ничего таки я тебѣ не скажу; а станешь не къ мѣсту соваться, запру въ чуланъ, болтай тамъ съ мухами.

Марья. Что жъ? — мнѣ и тамъ хорошо. У насъ въ чуланѣ запасливо: варенья всякаго, и груши въ меду, и пастилы, — мнѣ тамъ любо.

Воевода. Ай дѣвка! — ничѣмъ не испугаешь. Вотъ ты у меня какая дѣвка — противъ всякаго парня сойдешь... (*Цѣлуетъ ее, потомъ отталкиваетъ*). Отвяжись, искушенье мое!.. Что на-

до-то? — да, еще коверъ не постеленъ... Ой, Господи! пронеси только!

Уходитъ.

IV.

Матвѣвна, Марѳа, Дарья.

М а т в ѣ в н а. Ты, Марѳинька, оборотнемъ не шути: онъ не посмотритъ, что ты такая-сякая воеводская дочка, — онъ те покажетъ себя... И впрямь, нѣтъ ли чего тутъ? вонъ и Васька какихъ-то двоихъ подъ частоколомъ высмотрѣлъ, кралися...

Д а р ѣ я. Я къ матушкѣ пойду.

М а р ѳ а. Погоди-ка-сь... Что она говорить: какіе двое?.. пойдѣмъ-ка на вышку, глянемъ; не видать ли которыхъ.

Д а р ѣ я. Страху въ тебѣ нѣтъ, дѣвка...

М а р ѳ а. Страшисъ грѣха — не страшисъ людей, чего мнѣ бояться-то!.. Ну, вона!.. смотри, души живой кругомъ нѣту, одинъ просторъ! чай, всѣ теперь за городомъ, на встрѣчѣ боярина... Это, вѣрно, попа Ивана теленокъ съ луга сорвался, тебѣ за оборотня померещился...

Д а р ѣ я—*идя на вышку*. Нешто можетъ теленокъ по совиному причать?.. то-то и плохо, что не людно... на людяхъ-то и нечистый опасается, а то онъ и среди бѣла дня...

М а р ѳ а—*торопливо*. Иди назадъ, иди скорѣй, скорѣй.

Обѣ сходятъ съ вышки.

Д а р ѣ я. Что? и ты увидала?

М а р ѳ а. Нѣтъ, не то...

Д а р ѣ я. Я къ мамѣ побѣгу...

М а р ѳ а. Нѣтъ, Дарьюшка, голубушка... милушка моя... подруженька дорогая, не уходи... я знаю кто это... Только дай няню съ рукъ сбить, все скажу.

М а т в ѣ в н а. Ну, что еще? — что придумала? чего корешься?

М а р ѳ а. Жарко, нянюшка, пить хочется; принеси намъ кваску, родная.

М а т в ѣ в н а. Пойдемъ-ка лучше всѣ въ хоромы.

М а р ѳ а. Вотъ невидаль, хоромы!.. лѣтомъ да въ хороммахъ сидѣть... ступай, кваску принеси; да иди же... охъ! пить хочется, охъ, какъ пить хочется... охъ... пить...

М а т в ѣ в н а. Ну, тебя! Полно стонать-то, принесу ужъ...

М а р ѳ а—*стаскивая съ нея платокъ*. Оставь платокъ-то... куда ты съ платкомъ... чай, не холодно... да иди скорѣй... ой, пить хочется.

М а т в ѣ в н а. Ахъ, ты непоклада! Все не по ней!.. По-
год и, замужъ выйдешь: приберутъ тебя къ рукамъ, коза попры-
гуша... это у батюшки промежъ пальчиковъ, а у мужа-то бу-
дешь во всемъ кулакѣ.

Уходитъ.

У.

Марья и Марѳа, — потомъ Лыковъ.

М а р ѳ а, давъ уйти *Матвѣевнѣ*, надѣваетъ на себя ея
платокъ.

Д а р ѳ я. Что ты выражаешься?

М а р ѳ а. Ничего; я будто дѣвка сѣнная, твой слуга... Дарь-
юшка, вѣдь это онъ тутъ... въ щель приглядывается... это знаешь
кто?—я все тебѣ сказывать буду; только съ запрещеніемъ съ
великимъ... ты мнѣ совѣтный другъ, что сестра, не выдашь...
Съ недѣлю мѣста онъ подъ окнами бродить у насъ. Да молодецъ
какой! поглядѣла бы: брови-то черныя; а борода кудрявенькая...
ну, ровно макъ махровый въ огородѣ расцвѣлъ...

Д а р ѳ я. Придется мнѣ за твои разговоры земные поклоны
класть.

М а р ѳ а. Выглядѣла я его изъ-за занавѣски, да думаю: пу-
щай и онъ на меня посмотреть.

Д а р ѳ я. Ахъ ты, грѣховодница!

М а р ѳ а. Только съ Дуняшки платокъ стащила, вотъ какъ
сейчасъ съ няни; на голову накинута, чтобы онъ меня за слугу
почиталъ,—да и глянула въ оконце. Ужъ онъ ходилъ, ходилъ,
смотрѣлъ, смотрѣлъ, а я словно не вижу... Пстой, я его сюда
заманю.

Д а р ѳ я. Пропадешь съ тобой, дѣвка.

М а р ѳ а—*громко.* И какіе же это парни плутоватые! сейчасъ
прознаютъ, что тутъ, подлѣ частокола, вышка строена... влѣзь
на дерево, съ дерева-то на вышку, а оттуда въ садъ...

Д а р ѳ я. Охъ, не замолить мнѣ этого ни въ жизнь...

М а р ѳ а *Дарьѳ.* А ты, какъ онъ если полѣзеть-то, ты испу-
жайся, да и бѣги... Къ бесѣдкѣ бѣги... тамъ меня дожидайся...

Д а р ѳ я. Какъ же тебя съ нимъ здѣсь оставить? я бы хоть
издали на него поглядѣла.

М а р ѳ а. Нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ... (*Громко.*) Велѣтъ бы эту
вышку совсѣмъ срубить до грѣха... (*Въ глубинѣ, на вышкѣ по-
является Лыковъ. Дарьѳ.*) Лѣзетъ, лѣзетъ, ей Богу лѣзетъ!.. ис-
пужайся, бѣги...

Д а р ь я. Ахъ, что это? воры! разбойники!.. Ай, смерть моя.

М а р е а—*отталкиваетъ ее*. Да ты что къ нему бѣжишь? Ты въ садъ, въ бесѣдку, туда!..

Д а р ь я. Ай, батюшки! ой, ой, погубель наша!..

Ублаетъ.

VI.

Мареа и Лыковъ.

М а р е а. Ты что жъ это, невѣжа, непрошенный въ чужой огорода забираешься?

Л ы к о в ъ. Обронилъ я тутъ вещичку драгоцѣнную, такъ ужъ не обезсудьте, отдайте мнѣ.

М а р е а. Все-то ты врешь! Ничего ты не обранивалъ, а лѣзешь воромъ въ воеводскій садъ; такъ за это, попадись только, тебѣ ребра-то посчитаютъ.

Л ы к о в ъ. Нѣтъ, истинно, что обронилъ. Аль ты, дѣвка, подняла да припрятала?.. отдавать не хочешь?

М а р е а. Что обронилъ-то, выдумщикъ?

Л ы к о в ъ. Тоску-кручинушку мою обронилъ...

М а р е а. Вона! угодые какое! Чего жъ тебѣ по кручинѣ жалиться, — пушай ее пропадаетъ.

Л ы к о в ъ. Невозможно мнѣ безъ той кручины жить; потому безъ нея и радости не бывать.

М а р е а. Мудрено что-то разговариваешь... Ну, да ужъ коли тебѣ дрянъ такая надобна, ищи ее самъ; гдѣ она тутъ въ травѣ валяется?.. Я тебѣ не ищейка. (*Лыковъ дѣлаетъ два шага по лѣстницѣ*). Куды ты, куда разлетѣлся? Или впрямь неймется съ дубовымъ дружкомъ познакомиться?

Л ы к о в ъ. Сама звала сойти, свою пропажу искать.

М а р е а. Съ чего выдумалъ?.. Ты, я вижу, парень не промахъ... Пропадеть у тебя, какъ же, ты, гляди, еще самъ до чужаго добра падокъ.

Л ы к о в ъ. Этимъ промысломъ не промышляемъ.

М а р е а. Какой же твой промыселъ?

Л ы к о в ъ. Мы люди торговые, товаръ сбываемъ, безъ котораго товара дѣвкамъ житья нѣтъ: зеркальца, кружева, камки, пестряди заморскія.

М а р е а. Охъ, ужъ не на языкѣ ли у тебя товаръ-то твой?

Л ы к о в ъ. Тебя какъ зовутъ?

М а р е а. Какъ попъ крестилъ, такъ и зовутъ.

Лыковъ. Какое жь имя онъ тебѣ далъ?

Марѳа. Православное.

Лыковъ. А какъ въ святцахъ писано?

Марѳа. У красной дѣвицы подъ косицей имя пишется: кто расплелъ, тотъ и прочелъ.

Лыковъ. Стало, еслп...

Марѳа (*перебивая*). Тыфу! Надоѣлъ! сидитъ па лѣстницѣ, какъ курица на насѣстѣ, а я снизу кричи, надрываешься; у меня горло пересохло.

Лыковъ—(*сходя постепенно*). Такъ я сойду...

Марѳа. Сходи, сходи, я посмотрю... Посмѣй только, такъ я людей скликну: скрутить назадъ руки.

Лыковъ. А не скликнешь!

Марѳа. А скликну!

Лыковъ—(*совсѣмъ сойдя*). Вотъ и не скликнула.

Марѳа. Развѣ, что оспла, съ тобой разговариваючи. Горла не хватаетъ, не услышать.

Лыковъ. Откуда ты дѣвка такая взялась? глазомъ поведешь, какъ камнемъ блеснешь самоцвѣтнымъ; словомъ сыплешь, словно жемчугомъ... Говори, кто ты такая? Какъ воеводѣ приходишься?

Марѳа. Никакъ... вонъ она, воеводская дочка, боярышня... вонъ тамъ гуляетъ...

Лыковъ. А ты то кто же будешь? подружка ея что-ли, или слуга? вольная аль кабальная?.. Скажи, красавица, — выкуплю тебя, чего бы ни стоило.

Марѳа. Денегъ не хватаетъ.

Лыковъ. А, можетъ, найдутся?

Марѳа. Этихъ денегъ и не счесть, что за меня платить надо.

Лыковъ. А не счесть, такъ даромъ скраду.

Марѳа. Попробуй. Ну, какъ же ты не грабитель?—торговымъ человѣкомъ прикинулся... вошелъ, дверей не отворяючи, заговорилъ, не окликнувши, да еще воровскимъ дѣломъ похваляешься... Гдѣ такой обычай напелъ? Убирайся-ка лучше скорѣй по добру, по здорову...

Лыковъ. Скажи ты мнѣ только...

Марѳа. Уйди, уйди скорѣй... слышь: калитка скрипнула—нянька съ квасомъ идетъ.

Лыковъ. Одно словечко.

Беретъ ее за руку. Марѳа отталкиваетъ его.

Марѳа. Невѣжа!..

Убѣгаетъ.

VII.

Лыновъ и Бѣсомыца.

Лыновъ (*свиститъ*). Да торопись!.. кубаремъ! шутувъ сынъ.

Бѣсомыца—*появляется на выикъ*. Лечу!.. (*Сгъзжаетъ по периламъ лѣстницы и подбѣгаетъ*). Весь тутъ передъ тобой, какъ листъ передъ травой... и гусли со мной!—только приказывай.

Лыновъ. Гляди туда,—кто тамъ бѣжитъ?

Бѣсомыца. Кто бѣжитъ? Лѣтникъ да платочекъ, лакомый кусочекъ; коли не дѣвка, такъ баба.

Лыновъ. Дуракъ! Я спрашиваю, кто такая? какъ зовутъ? Ты, чай, вхожъ въ домъ-то.

Бѣсомыца. Какъ же не вхожъ; наша такая честь скомо-рошья: намъ всюду дорога, отъ пинка до порога.

Лыновъ. Такъ ты эту дѣвку долженъ знать.

Бѣсомыца. Мало, что знаешь, да не сразу смекнешь; чай, надо ей въ лицо поглядѣть.

Лыновъ. Такъ забѣгай вокругъ сада, шутова голова.

Бѣсомыца. Я-то забѣгу, а ты-то лучше отседова уволаживайся, пока тебя никто здѣсь не накрылъ. Здѣсь не спросятъ, какая твоя честь? а на что въ воеводскій садъ изволил лѣзть?.. Какъ бы тебѣ, дьяку-то московскому, тоже по горбу не попало.

Лыновъ,—*идя на выику*. Ладно. Вывѣдывай же ты мнѣ про эту... да всю подноготную—слышь! Кто она такая?

Бѣсомыца. Жди меня у коней, гдѣ Теренька телѣгу сторожетъ; сизымъ голубемъ налечу.

Лыновъ. Нѣтъ... Теперь ужъ недосужно... Ты свою службишку правь, а мнѣ пора и на мою. Сегодня къ полудню нашъ бояринъ безпремѣнно на рѣку къ перевозу подѣдетъ, я его встрѣчать долженъ.

Бѣсомыца. Стало, ты теперь себя больше выдавать не станешь за такого за сякаго за купца?.. Прямо дьякомъ московскимъ при бояринѣ къ намъ пожалуешь?.. Ну, коли ужъ личину съ тебя долой, вотъ тебѣ и поклонъ земной; меня, сиротинку, не оставь своею милостью.

Лыновъ. Было бы за что жаловать!.. Смотри же, все про дѣвку прознай. Безъ того и на глаза не кажись.

Перелъзаетъ за частоколъ; въ это время появляются Матяевна и Настасья.

VIII.

Бѣсомына, Настасья и Матвѣвна.

М а т в ѣ в н а—*глядя за кулисы*. Вона, какъ защемило!.. кто такая?.. словно бы Аксиныя, да лѣтннкъ не тотъ...

М а т в ѣ в н а—*тихо Настаси*. Видѣла, перелѣзъ.

Н а с т а с ѣ я. Это евоный пріятель, купецъ нижегородскій... они все вмѣстѣ; гдѣ бы только дѣвки да бабы, тамъ ужъ и они сатанинскую службу правятъ.

М а р е а. На-ка тебѣ квасъ-отъ, я сейчасъ боярыню приведу... удержи его тутъ... мы ихъ шапни-то выведемъ на свѣтъ божій.

Уходитъ.

Н а с т а с ѣ я—*ставитъ квасъ въ сторону; про себя*: Ай, муженекъ!.. Ай, милъ сердечный дружокъ... я тебѣ покажу, какъ за чужими бабами бѣгать... *(Бѣсомыка извивается среди кустовъ, низко нагнувшись, и крадется къ кулисамъ. Она тремко)*. Ахъ ты, оглашенный!

Б ѣ с о м ы к а. Баба моя!.. Вотъ те и у праздника!.. Откуда ее нелегкая нанесла?

Н а с т а с ѣ я. Чего это ты, какъ змѣя подколодная, кольцами вьешься, по травѣ стелешься?.. какую добродѣтель высматриваешь?

Б ѣ с о м ы к а. Настя, Настенька, лента красненька! сама черноброва, опушка боброва, откудова?

Н а с т а с ѣ я. Ты не увертывайся... ты говори: какія добротства вершить собираешься?

Б ѣ с о м ы к а. Ахъ, ты дружье, подружье мое!..

Хочетъ ее поцѣловать.

Н а с т а с ѣ я. Пошелъ!.. не подружье я тебѣ, не жена... пошелъ!..

Б ѣ с о м ы к а. Чего такъ спѣсива, не скажешь спасибо? цѣловать въ уста нѣтъ поста,—разлапушка!

Н а с т а с ѣ я. Дура я, дура была, небитая! на кого польстилась?—за скомороха замужъ пошла, дьяволу душу отдала—сатанѣ... на жизнь на горемычную...

Б ѣ с о м ы к а. Да гдѣ же видано, да гдѣ же слыхано, чтобы скоморошья жена да плохо жила!.. Мужъ за гусли, а жена за пѣсни; мужъ играть, а жена плясать—поскакивать.

Н а с т а с ѣ я. Была бы моя жизнь, не плакалась бы, кабы ты на чужихъ дѣвокъ глазища не пилилъ, да по чужимъ задворкамъ не заигрывался.